Глава 110, Звезда демона – Часть 3

Туо Ба Ю, который тоже стоял неподалеку и наблюдал за семьей Цзян, наконец начал понимать, почему Ли Вэй Ян ненавидела их. Они действительно были семьей, которая пользуясь своим положением при дворе, и своим статусом и превосходством, обращались с другими людьми как с пылью. Он вспомнил, как три дня назад Ли Вэй Ян обошлась с Чжао Нанем и не мог удержаться от веселой улыбки. Он знал, что она захочет что-нибудь предпринять, но он не знал что именно и мог себе представить, как это должно быть важно…

Здесь и сейчас происходили всевозможные интриги и войны, сюда стекались драгоценные и восхитительные стечения обстоятельств. Дамы и их дочери за столами были приветливыми и гостеприимными для знати.

Ли Вэй Ян огляделась вокруг. На небольшом расстоянии, позади Императора стоял Чжоу Тяньшоу [монах, подосланный Ли Мин Де]. Еще одного персонажа уровня Тяньшоу, Инь Тяньчжао, которому доверял Император, не было видно. Она взглянула на Ли Мин Де. Ли Мин Де, понял, что она ищет, и по его выражению лица она поняла, что пока не о чем беспокоиться.

- Сегодня редкий случай, когда сановники, министры и вельможи собрались все вместе, господа! И мне приятно наблюдать за тем как всем весело и приятно.

Император повернулся к Императрице и она, улыбаясь, закивала в знак своего согласия.

Императрица после длительного периода болезни, восстанавливалась. Она чувствовала себя намного лучше, чем в прошлый раз, и характер тоже стал ровнее и гармоничней. Она улыбнулась и сказала:

- Ваше Величество, этот обед также проводится, чтобы сделать всех счастливыми!

Она взглянула на людей в зале и засмеялась:

- Вы видите, даже Да Гунцзы и Си Гунцзы из семьи Цзян приехали. Я видела четвертого сына – Цзян Нань Си еще когда ему было четыре года. В то время он последовал за большой дамой во дворец и потребовал собрать персики в саду и отказался уходить. Но в мгновение ока он стал таким героическим генералом!

Император посмотрел на Цзян Наня, улыбнулся и сказал:

- Да, когда императрица сказала это, он вспомнил об этом. Жаль, что девятая принцесса молода. Иначе генералу У Вэю пришлось бы жениться на ней. И это было бы прекрасно!

Конечно, девятая принцесса знала, что это была шутка, но она с недовольным видом на всех фыркала.

Императрица улыбнулась, посмотрела на Цзян Наня и сказала:

- В семье Гун есть племянница, рожденная добродетельной, мягкой и достойной, просто похожая на У Вэя!

Улыбка Императора стала игривой, он засмеялся:

- Матушка Императрица, ты забыла, внучка Лю Чэ не замужем и внешность симпатичная, и четыре сына семьи Цзян подходят по возрасту. Ее Величество также обещала помочь ей!

Племянница Императрицы Лю Гэ, убежденная сторонница У Хуанцзы [Туо Ба Руи]- сына Мэй Гуй Фэй, брак между ними явно должен был укрепить семью Цзян.

Император посмотрел на Императрицу и Мэй Гуй Фэй, затем обернулся на Цзян Наня и сказал:

- Генерал У Вэй, я хочу спросить ваше мнение на этот счет!

Цзян Нань встал, взгляды всех присутствующих были прикованы к нему. Все были в замешательстве. Он взглянул на застенчивую Су Юньюнь, затем на Лю Чэ, которая с нетерпением ждала его смелого взгляда. Но он почему-то посмотрел на Ли Вэй Ян, которая наблюдала за происходящим, и улыбнулся:

- Как бы я посмел уклониться от доброты Вашего Величества? Но я хорош лишь в битве, и не умею выбирать жену. Если Ваше Величество желает увидеть это, какую молодую девушку вы бы пожелали мне в жены?

Цзян Сюй прошептал:

- Как можно было так сказать!

Он немедленно встал и сказал:

- Ваше Величество, простите его за грубость.

Император засмеялся и сказал:

- Нет проблем, его простота мне по нраву.

Такой военный командир лучше справляется с работой. По сравнению с безжалостными Цзян Гогун и Цзян Сюй, Цзян Нань казался намного более мягким перед Императором, что заставляло Императора чувствовать себя очень хорошо.

Император улыбнулся:

- Давайте сделаем так, подождем пока генерал У Вэй сам не соберется жениться, иначе он такой грубый напугает хорошую женщину!

Во время разговора, смеясь, все это видели и молча улыбались. Ли Вэй Ян поняла, что император видел, что все его сыновья Хунцзы были совершеннолетними, и их сердца были полны ревности. Естественно, они не позволят ни одному из них выиграть семью Цзяна. И Цзян Нань, произнес на первый взгляд грубые слова, но на самом деле в них был скрытый смысл. Он выбрал Су Юньюнь, чтобы оскорбить пятерых принцев. Императрица и принц обидели мисс Лю. Не стоило этого видеть, но мяч ударил Императора, и результат был совсем другим. Император не хотел, чтобы семья Цзян приняла чью-то сторону. Они должны сохранять нейтральное отношение. Никто не будет к этому прикасаться. Если они изменят своих общих придворных, их придется убрать из глаз князей, но семья Цзяна удержала их. Нельзя отключать военную мощь и глубокие корни дерева. Конечно, принцы должны найти способы победить их, а до тех пор статус семьи Цзяна будет стабильным.

Цзян Нань улыбнулся:

- Ваше Величество, презренный слуга после возвращения с границы удостоился заботы, но я намеренно вернулся, чтобы преподнести дар Вашему Величеству!

Император улыбнулся и сказал:

- Правда? Подойди и принеси его.

На самом деле, это не было необычным делом в это время. Хайдунцин [кречет] дикий и длинный, и его используют люди для приручения, а затем для охоты. Нелегко было поймать и приручить эту птицу. Поэтому считалось, что у людей есть девять смертей и одна жизнь. Именно потому, что Хайдунцин нелегко было поймать и приручить. В период первого императора было даже правило: любой, кто был изгнан уголовным законом, но кто может поймать Хайдунцина, может передать его и тем самым искупить преступление. Поэтому многие люди покупали их за большие деньги. Но сейчас у Императора было много хайдунцинов. Например, в доме принцессы Юннин однажды Ли Мин Де выпустил Хайдунцина, чтобы выиграть соревнование по стрельбе из лука.

Но когда слуга принес Хайдунцина, Император был озадачен.

Не только Император, но и присутствующие были озадачены и не могли поверить, глядя на Хайдунцина в клетке.

Хайдунцин был одним из самых дорогих видов птиц. Самый дорогой из них был чисто черный –это был лучший из них, белый – был высшего сорта, белый со смешением цветов – первого сорта, серый – второго сорта. Император увидел лучшего хайдунцина в своей жизни. Чисто черного цвета! Это действительно была редкость!

- Какая редкость!

Император увидел эту птицу, и было видно что он счастлив.

- Ваше Величество, Хайдунцин - птица-бог. Эмоциональная, решительная и свирепая, ее сила велика, как тысяча ударов, ее скорость высока, как у молнии и грома. Впервые за более чем 100 лет появился замечательный Хайдунцин и это хороший знак!

Чиновники со стороны увидели это. Быстро встали, и начали показывать свое добродушие друг другу, притворяясь, что вокруг все мирно.

Ли Вэй Ян было смешно смотреть на насильственные привязанности этих людей. Неважно, какой император, они, как и другие, говорят, что грядет благо. Кто-то предложил ему камень с красной отметкой на нем, сказав, что это был красный сердечный камень, показывающий сердца людей в мире, людей, возвращающихся к сердцу, и сразу же запечатанных как ритуальная книга, эта нелепая вещь, передающаяся из поколения в поколение.

Ли Вэй Ян посмотрела на своего отца Ли Сяо Рана, и оба встали, чтобы поздравить Императора.

Императрица улыбнулась и сказала:

- Конечно, это хороший знак, благослови вас Бог.

Принцы искренне поздравляли:

- Такого Хайдунцина найти не легко, Цзян Нань, вы герой Его Величества!

- Да ах, впервые я увидел чисто черного Хайдунцина!

Сказал Туо Ба Чжэнь и протянул Цзян Наню чашку.

Цзян Нань слегка улыбнулся и с очень скромным выражением лица сказал:

- Лишь Император и Императрица достойны такого приза!

- О, не будьте слишком скромным!

Принц машет рукой и говорит:

- Лучше поговорить о процессе ловли этого Хайдунцина подробно!

Лицо Цзян Наня кажется бесконечно славным, и он говорит:

- Ваше Высочество, я не совсем поймал этого Хайдунцина. Возвращаясь в столицу, вместе со своей командой, я проехал сотни миль, и обнаружил его случайно. Я действительно не ожидал этого!

Император был изумлен. Независимо от истинного и ложного, это действительно очень оказалось удобно. Поэтому Император взял на себя инициативу, чтобы взять бокал. Он сказал:

- Цзян Сюй, у тебя хороший сын, и он принес удачу!

Цзян Сюй быстро сказал:

- Он обязан быть верным Вашему Величеству, и это также благословение моей семьи Цзяна!

Выражение лица Цзян Сюй было чрезвычайно смиренным, и не было видно, что он могущественный полководец. Его почтение было больше, чем у евнухов вокруг Императора. Император был очень доволен и специально приказал дать Цзян Наню много золотых и серебряных украшений.

Ли Вэй Ян посмотрела на него, но вдруг засмеялась…

http://tl.rulate.ru/book/4556/422745